

РОЗДІЛ IV. ТЕОРЕТИЧНІ ПИТАННЯ СИНТАКСИСУ

Юлія Антоненко

УДК 81'42'367:001.85

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖАНРА НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ

У статті розглянуті особливості синтаксичної організації текстів наукової рецензії з позицій жанрознавчого підходу. Прослідковується динаміка змін синтаксичної організації жанру наукової рецензії в залежності від комунікативних стратегій автора, екстралінгвістичних чинників і конвенції наукової дискурсивної спільноти.

Ключові слова: жанр наукової рецензії, синтаксична організація, комунікативна стратегія, екстралінгвістичні чинники, дискурсивна спільнота.

В круг научной проблематики современной лингвистики, рассматривающей язык как коммуникативный процесс, успешность которого зависит от целого ряда интралингвистических и экстралингвистических факторов, входит изучение специфики научного общения. Всестороннее изучение жанров научной коммуникации как прагматически направленных моделей речевого поведения предоставляет богатые возможности для накопления и проверки нового знания о процессах коммуникативного взаимодействия в русле существующих лингвистических направлений, одним из которых является жанроведение.

Как отмечает ряд исследователей [Баженова 2010; Чернявская 2009; Разинкина 1989], особенности вторичных научных речевых жанров обусловлены спецификой коммуникативной цели научной речи. Общая установка на логичность, последовательность и точность изложения отражена на всех структурно-языковых уровнях речевого жанра, в частности, на уровне синтаксиса. Коммуникативные задачи, поставленные перед автором научного текста, влияют на языковое воплощение речевого жанра, детерминируют отбор лексических, синтаксических и стилистических средств, необходимых для создания текста, который будет наиболее полно отвечать ожиданиям научного сообщества. Несмотря на то, что исследования синтаксиса и синтаксических единиц, характерных для научного общения, широко представлены в лингвистической науке, синтаксическая организация отдельных жанров научной речи, динамика ее изменения на протяжении определенного периода не становились предметом детального внимания исследователей, что и обусловило **актуальность** избранной темы. Весомый вклад в понимание коммуникативно-прагматических особенностей научной рецензии может внести изучение синтаксической организации данного речевого жанра. Исходя из этого утверждения, была сформулирована **цель** статьи – рассмотреть особенности синтаксической организации жанра научной рецензии, установить взаимосвязь между выбором синтаксических средств и экстралингвистическими факторами, а также проследить динамику изменений в синтаксической организации текста научной рецензии в диахронии. Цель статьи обуславливает решение следующих **задач**: 1) определить присущий научной речи набор синтаксических средств; 2) выявить синтаксические средства, характерные для жанра научной рецензии; 3) установить связь между синтаксической организацией речевого жанра и интра- а также экстралингвистическими факторами; 4) охарактеризовать динамику изменений, происходивших в синтаксической организации речевого жанра научной рецензии на протяжении XX – начала XXI столетия. В качестве **материала исследования** были привлечены отдельные тексты рецензий, опубликованных в весомых для научного сообщества изданиях – «Вопросы языкознания» (далее – ВЯ) и «Вопросы литературы» (далее – ВЛ) в период с 1980 по 2010 годы.

Научная речь в системе функциональных стилей языка подробно рассматривалась в работах по функциональной стилистике [Кожина 2008; Котурова 2010; Солганик 2009]; был выделен набор исторически сложившихся устойчивых характеристик, которые являются обязательными для научной речи и обусловлены ее функционально-стилистическими задачами. Современный когнитивно-коммуникативный подход к фактам языка способствует пониманию того, что «у жанрах поеднується *цїле і часткове, загальне та індивідуальне, публічне та приватне*: адже вони є суспільно-ратифікованими, загальноновживаними для певного соціуму і комунікативної сфери засобами реалізації індивідуальних цілей і намірів» (выделено автором – Ю.А.) [Яхонтова 2009: 86].

С точки зрения функциональной стилистики, научная речь обладает набором постоянных признаков, отличающих ее от остальных стилей языка, таких как «отвлеченность, строгая логичность изложения, <...>, преобладание сложных предложений с разветвленными синтаксическими связями» [Крысин 2003: 338]. Данное положение можно проиллюстрировать примерами: *Поскольку словообразовательные процессы играют первостепенную роль в рождени нового круга значений, связываемых с той или иной частью речи, и отклонении от обычных ее значений, в возникновении разных способов и форм представления концептуальных структур, лежащих в основе разных частей речи, и тем самым в формировании значений предметности, признаковости и процессуальности, а словообразовательные критерии становятся диагностирующими при распознании частей речи, изучению этого аспекта частей речи придается особая значимость* (ВЯ. – № 5. – 1999. – С. 128-129); *Примечательно в работе В. Шмида то, что она действительно систематизирует, достаточно четко объясняет полисемантические, многоаспектные понятия, часть которых не вынесена пока в арсенал основных категорий литературоведения отечественного и хорошо известна лишь специалистам-*

нарратологам, и помогает читателю (особенно актуально это для студенческой аудитории) в них ориентироваться (ВЛ. – № 1. – 2010. – С. 462).

Общими для научной коммуникации стилевыми чертами являются «обобщенно-отвлеченность, подчеркнутая логичность, точность, ясность и объективность изложения, его последовательность, терминированность, логизированная оценочность, именной характер речи, а также некатегоричность изложения» [Кожина 2006: 244]. Перечисленные категории, характеризующие научную речь в целом, реализуются в тексте рецензии с помощью таких синтаксических средств как обобщенно-личные и безличные предложения, выражающие значение обобщенно-отвлеченности и объективности: *Будем ожидать ее нового, расширенного и дополненного издания* (ВЯ. – № 5. – 1982. – С. 129); *Но довольно отступлений* (ВЛ. – № 8. – 2008. – С. 348); *В заключение выскажем несколько замечаний* (ВЯ. – № 1. – 1980. – С. 154); *Но вернемся к письмам* (ВЛ. – № 6. – 1999. – С. 352).

Использование автором рецензии вводных слов и словосочетаний, служащих указанию автора на последовательность и логичность изложения, широко представлено в текстах научных рецензий: *Кроме того, устанавливаются правила сочетаемости отдельных явлений* (ВЯ. – № 3. – 1980. – С. 131); *Во-вторых, Кальвино неизменно пишет не «я», а «мы», и это важно. В-третьих, у них был духовный лидер, сардинский писатель Джаиме Пинто*. (ВЛ. – № 9. – 1981. – С. 266); *Таким образом, по П. Хэнксу, выражение «море людей» менее метафорично, чем «море идей»* (ВЯ. – № 1. – 2009. – С. 142); *Наконец, возможен полярный синкретизм, когда омонимичные формы различаются значениями разных грамматических категорий* (ВЯ. – № 5. – 2006. – С. 124). Привлечение таких устойчивых форм в тексте рецензии коммуникативно и функционально оправданно, поскольку «они стандартизируют, структурируют и тем самым поддерживают певний методологічний рівень наукового викладу та його адекватного сприйняття реципієнтами» [Яхонтова 2009: 130-131]. В то же время вводные слова и словосочетания являются конвенционально закрепленной формой выражения эксплицитной оценки нового знания и актуализации позиции автора в тексте: *К моему глубокому сожалению, следует сказать, что Джеймсу Кларксону сделать это по большей части не удалось* (ВЯ. – № 2. – 2010. – С. 124); *Тем не менее, стоило бы дать краткий обзор* (ВЯ. – № 2. – 2010. – С. 131); *Жаль, что в рамках рецензии нельзя рассказать о том, какими путями развивалась потом проза Кальвино* (ВЛ. – № 9. – 1981. – С. 290); *К сожалению, в работе отсутствует библиография* (ВЯ. – № 4. – 1993. – С. 148).

Анализ текстов рецензий показал, что вводные слова и словосочетания, реализующие категорию оценочности, с одинаковой частотой используются и в литературоведческих рецензиях, и в рецензиях лингвистической направленности, показывая на протяжении исследуемого периода времени стабильность своего употребления. Это позволяет рассматривать данные языковые средства как жанрообразующие в силу того, что коммуникативная цель жанра научной рецензии раскрывается в объективной оценке нового знания.

Употребление вставных конструкций в текстах научных рецензий несет функцию передачи дополнительных сведений, нерелевантных для понимания изложенной информации, но вносящих уточнения, дополняющих сообщение. Вставные конструкции, выполняющие такие функции, представлены разнообразными единицами синтаксиса: словоформами, словосочетаниями, предложениями, фрагментами текста, а также минимальными вставками – знаками пунктуации. Исследователи современного синтаксиса отмечают, что в научной речи с начала 80-х «отмечается увеличение количества вставных конструкций, что является более характерным для полемической публицистики» [Акимова1990: 59]. Тексты рецензий подтверждают справедливость данного замечания, однако также стоит отметить, что авторы рецензий, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания», в большинстве случаев используют вставные конструкции с целью уточнения предоставленной информации: *А с другой – настойчивые призывы изучать язык «в самом себе и для себя» (тезис, идущий от Соссюра), постоянные опыты отождествления естественных языков человечества во всем их бесконечном многообразии и разнообразии с искусственными кодами, где все строится принципиально иначе, чем в естественных языках* (ВЯ. – № 5. – 1982. – С. 127); *Актуальной для разных социолингвистических школ является проблема двуязычия (билингвизма)* (ВЯ. – № 3. – 1983. – С. 134).

Изучение данного явления в диахронии показало, что лингвистическое издание, в целом, остается более традиционным в вопросах отбора языковых средств, синтаксическое воплощение жанра хотя и постепенно изменяется в соответствии с общими тенденциями в научной речи, но показывает свою стабильность в исследуемый период. Такого рода факты могут быть объяснены тем, что профессиональная среда лингвистов остается закрытой для неспециалистов, основное внимание уделяется анализу и оценке нового знания, поэтому примеры использования вставных конструкций с целью придания сообщению особой экспрессивности, согласно проведенным наблюдениям, малочастотны: *Вслед за Якобсоном автор продолжает искать опоры дистинктивных свойств фонем в акустических и артикуляционных коррелятах соответствующих сегментов речевого сигнала (в теории наоборот!)* (ВЯ. – № 5. – 1981. – С. 138); *Тем не менее можно утверждать, что работа Г. Ланта, содержащая ряд нетривиальных общих идей и вызывающих интерес частных наблюдений, будет полезна не только сторонникам предлагаемых автором решений: научная полемика (если, конечно, она ведется по правилам) всегда плодотворна для обеих сторон* (ВЯ. – № 3. – 1984. – С. 129). Рецензенты «Вопросов литературы» активно прибегают к таким языковым средствам для обозначения авторской позиции в тексте с целью реализации экспрессивной, рекламной, аттракционной функций: *Страсть мысли к мышлению (?), тем более к модельному (?), нас погубит, если еще не погубила окончательно* (ВЛ. – № 6. – 2001. – С. 345-346).

Рецензії журналу «Вопросы литературы» видяться більш залежними від екстралінгвістических факторів, ніж від конвенцій наукового суспільства, відкритими і націленими як на спеціалістів вузького профілю, так і на масового читача. Слід також відзначити, що зміни в синтаксисі рецензій літературознавчої тематики відбувалися стрімко, демаркаційна лінія в використанні традиційних і нехарактерних для наукової мови синтаксических засобів чітко проведена між рецензіями 80-х і 90-х років, а перехід в ХХІ століття ознаменується посиленням цих змін в синтаксическій організації, які відбулися в 90-і роки ХХ століття.

Сравним: *(Ах, Валентин Дмитрієвич! Не в манкурта. Хуже. Манкурты, по крайней мере, были взрослыми, и память им удавалось отбить только пыткой. Новейшая эпоха куда изощреннее. Вы помните бедного мальчика по имени Каспар Гаузер? <...>)* (ВЛ. – № 8. – 2008. – С. 347-348) и *Имя автора рецензируемой монографии – Светланы Менгел, профессора славянской филологии (языкознание) в университете М. Лютера в г. Галле (Виттенберг), автора известных научных работ в области словообразования (список некоторых из них приводится в конце монографии) достаточно хорошо известно в кругах дериватологов (специалистов по русскому историческому и современному словообразованию)* (ВЯ. – № 4. – 1999. – С. 137).

Проникновение в научную речь синтаксических засобів, притаманних публіцистическому, літературному, нарешті, розмовному жанрам вказує на вимогливість жанру наукової рецензії сучасним суспільством. Підвищеність, динаміка жанру є наслідком змін в соціумі. Використання нехарактерних в минулому для наукової мови синтаксических засобів дозволяє реалізувати жанрову мету рецензії в відповідності з очікуваннями сучасного читача.

Використання в рецензії синтаксических елементів публіцистического стилю мови представлено таким синтаксическим явищем, як парцеляція: *Крутой скат. По скату, на краю земли скачет крошечный всадник, над его головой развевается знамя, он слился в едином порыве со своим конем. Человека и коня объединяет тонкая, длинная линия. Копье* (ВЛ. – № 9. – 1981. – С. 284). Нехарактерними для наукового стилю мови є номінативні пропозиції: *Это досадная ошибка. Статья об И. Я. Франко слишком поверхностна* (ВЯ. – № 1. – 1980. – С. 150); *«Заключения» в монографии, к сожалению, нет* (ВЯ. – № 4. – 1986. – С. 136); *Размышления об искусстве и – шире – о жизни* (ВЛ. – № 9. – 1981. – С. 285); *Так сказать, «бренд», гарантия качества...* (ВЛ. – № 5. – 2000. – С. 344).

Притаманна науковій мові діалогічність реалізується на синтаксическому рівні з допомогою запитно-відповідних конструкцій: *Следует ли считать книгу совсем бесполезной? Думаю, нет* (ВЯ. – № 2. – 2010. – С. 127); *А что таким признаться не хочется? Как обычно, «недостатки – это продолжения достоинств»* (ВЯ. – № 1. – 2010. – С. 121); *Не бесспорно? Ох, не бесспорно. Интересно? Быть может, но какими средствами авторы стараются заинтересовать читателя?* (ВЛ. – № 6. – 2001. – С. 341); *Неужто никто, кроме них, до этого не додумался? Еще как додумался!* (ВЛ. – № 6. – 2001. – С. 348). Такі запитно-відповідні конструкції можуть імітувати пряму мову, що застосовується для, з однієї сторони, створення, з іншої ж, для посилення ефекту неопосередованого діалогу з читачем: *Ну и что? – может спросить уже чуть утомленный читатель. А то, что эти отрывки (читаемые с немалым трудом) в итоге дали нам новые версии некоторых общеизвестных мифов* (ВЛ. – № 4. – 2002. – С. 356).

Активно приваляються авторами риторическі запити і вигукання, призначені посилити емоційність викладаного матеріалу: *...точнее было бы сказать: «Положим камень на». На что, на могильную плиту?* (ВЛ. – № 9. – 1981. – С. 284); *Так когда же все-таки появились новобриттские языки?* (ВЯ. – № 5. – 1992. – С. 153). Часто риторическі запити і вигукання можуть використовуватися авторами для вираження імпліцитної негативної оцінки або іронії: *Покажите мне человека, которого не влекут эти силы!* (ВЛ. – № 1. – 1996. – С. 329); *Не окажется ли изучение фонологической нейтрализации основанием для еще больших обобщений в области наук о звуковой форме общения?* (ВЯ. – № 5. – 1988. – С. 147); або, навпаки, позитивної емпіцитної оціночності: *Нужно ли говорить, какую огромную пользу лингвистической науке принесли бы подобные издания других русских текстов XI – XII столетий* (ВЯ. – № 2. – 1981. – С. 149); *(Не еще ли одно доказательство инерционности в подходе исследователей к материалу?)* (ВЯ. – № 4. – 1993. – С. 128).

Застосування градации як синтаксического засобу, в першу чергу, націлене на емоційне вплив на адресата: *В России в ХХ веке произошла глобальная космическая катастрофа, стихийное бедствие, землетрясение: огромная волна – цунами поднялась над гигантской территорией, одной шестой частью света, покатила по всей стране – от Рижского залива до Находки, смыла все и всех, все перемешалось в кровавой метельной пляске: старики и дети, правые и виноватые, палачи и жертвы – никто ни в чем ни виноват, мы все дети своего времени* (ВЛ. – № 3. – 2000. – С. 331). В відповідності з комунікативними завданнями наукової рецензії, градация використовується авторами для посилення оцінки значимості внеску вченого в досліджувану ім проблематику. Данний засіб також слугує для вираження категорії оціночності, але в більшій мірі, в відмінність від інших засобів, націлене на створення і передачу позитивної оцінки: *Автор предлагает свою трактовку проблемы и свою гипотезу структуры промежуточного языка: образы, схемы (в свою очередь, составленные из двигательных представлений и пропозиций), картины (совокупности образов), формулы, символы, диаграммы и, наконец, слова* (ВЯ. – № 5. – 1988. – С. 153); *Факты тщательно выверены и любовно отобраны. Наблюдения автора нетривиальны,*

достоверны и зачастую неожиданны, сенсационны в хорошем смысле слова (ВЯ. – № 5. – 2000. – С. 144); *Среди анализов есть более и менее удачные, есть и совсем неудавшиеся...* (ВЛ. – № 10. – 1985. – С. 251).

Нередко в текстах рецензий можно встретить полисиндетон, а также бессоюзную связь между частями предложения: *Книга В. Хааса представляет собой серьезную попытку создать единую концепцию звуковых изменений, учитывающую и фонологические, и лингвогеографические, и социолингвистические факторы* (ВЯ.– № 3. – 1980. – С. 131); *Характерна полная невозмутимость тона. Арестовали, обвинили, приговорили, расстреляли, реабилитировали...* (ВЛ. – № 6. – 1999. – С. 325). И тот, и другой вид синтаксических конструкций способствует ритмико-интонационному членению текста, что облегчает его понимание, акцентирует внимание читателя на важных положениях, мыслях автора; с их помощью достигается эмоциональность восприятия.

Исследуемый материал позволяет говорить о внутренней дифференциации жанра научной рецензии. Рецензии, направленные на оценку знаний в области лингвистики, показывают большее соответствие установившимся канонам научной речи. Жанр научной рецензии, реализующийся в текстах «Вопросов языкознания», менее подвержен влиянию экстралингвистических факторов на выбор синтаксических средств. Авторы рецензий осторожны в выборе конвенционально не закрепленных средств языка, тем не менее, рецензии 1980-х качественно отличаются от рецензий 2000-х годов за счет общего для науки отхода от ригоризированных моделей построения текста. Рецензии, опубликованные в «Вопросах литературы», показывают прямую зависимость от таких экстралингвистических факторов, как политические, экономические и социальные изменения в обществе. Результатом такой зависимости является заметное синтаксическое, лексическое и стилистическое изменение жанра литературоведческой научной рецензии; 1980-е годы характеризуются соответствием жанровым канонам советской научной традиции, 1990-е годы, вместе с изменениями в общественно-политической ситуации, открыли возможности для жанровых экспериментов – именно в эти годы литературоведческая рецензия использует несвойственные для данного жанра языковые ресурсы; 2000-е годы приносят в жанр литературоведческой рецензии стабильность: произошла смена жанровой модели для данной области гуманитарного знания, литературоведческая рецензия вбирает в себя черты рекламного, газетного дискурсов.

Таким образом, в жанре научной рецензии за последние тридцать лет произошли существенные изменения как общего, так и частного характера. Явления такого рода требуют дальнейшего осмысления, однако наглядно демонстрируют актуальность и динамичность жанра научной рецензии, свидетельствуют о его способности откликаться на изменения в жизни общества. С одной стороны, наблюдается тенденция отхода от традиционных моделей построения научного текста, с другой – соблюдение и создание новых конвенций научного дискурсивного сообщества. Авторы научных рецензий активно привлекают разнообразные возможности литературного языка, наблюдается тенденция к использованию средств экспрессивности, характерных для публицистических и художественных текстов.

С позиций жанроведческого подхода исследование синтаксической организации научной рецензии является **перспективным** для полноценного изучения ее жанровой специфики, поскольку помогает раскрыть специфику коммуникативной направленности жанра, расширить знания о жанровой вариативности научного дискурса.

Литература

- Акимова 1990: Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка : Учеб. пособие [Текст] / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. –168 с.
- Баженова 2010: Баженова Е.А. Прецедентные единицы в научном тексте [Текст] / Е. А. Баженова // Российская и зарубежная филология. – № 3(9). – М., 2010. – С. 32-36. – Библиогр. : с. 36.
- Кожина 2008: Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебник [Текст] / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
- Котюрова 2010: Котюрова, М.П. Стилистика научной речи: учеб пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования [Текст] / М. П. Котюрова. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
- Крысин 2003: Крысин, Л.П. Научный стиль [Текст] / Л. П. Крысин // Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 338.
- Разинкина 1989: Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика английского языка : Учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. [Текст] / Н. М. Разинкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 182 с.
- Солганик 2009: Солганик, Г.Я. Стилистика текста : Учебное пособие [Текст] / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 256 с.
- Чернявская 2009: Чернявская, В.Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие [Текст] / В. Е. Чернявская – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
- Яхонтова 2009: Яхонтова, Т.В. Лінгвістична генологія наукової комунікації : монографія [Текст] / Т. В. Яхонтова. – Львів : Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2009. – 420 с.

В статье рассмотрены особенности синтаксической организации текстов научной рецензии с позиций жанроведческого подхода. Прослеживается динамика изменений синтаксической организации жанра научной

рецензии в зависимости от коммуникативных стратегий автора, экстралингвистических факторов и конвенций научного дискурсивного сообщества.

Ключевые слова: жанр научной рецензии, синтаксическая организация, коммуникативная стратегия, экстралингвистические факторы, дискурсивное сообщество.

The article reveals the peculiarity of the syntactic organization of texts of the scientific review from the position of genre studies. The dynamic of variations of the syntactic organization of genre of the scientific review which depend on communicative strategy of the author, extralinguistic factors and conventions of the scientific discourse community is considered.

Keywords: genre of scientific review, syntactic organization, communicative strategy, extralinguistic factors, discourse community.

Надійшла до редакції 5 вересня 2012 року.

Марина Балко

УДК 81'367.04

ІНТОНАЦІЯ ЯК ЗАСІБ ВИРАЖЕННЯ СИНТАКСИЧНОГО ЗВ'ЯЗКУ У СЛОВОСПОЛУЧЕННІ

У статті обґрунтовується думка, що для усебічного аналізу специфіки утворення словосполучень необхідно враховувати не тільки лексико-граматичні засоби вираження синтаксичного зв'язку. Доводиться, що інколи визначальними для окреслення характеру зв'язків між компонентами словосполучення є інші засоби – інтонація та паузація.

Ключові слова: словосполучення, синтаксичний зв'язок, інтонація, паузація.

Дослідження словосполучення як синтаксичної одиниці має значну історію, проте й досі словосполучення лишається однією з найбільш неоднозначних синтаксичних конструкцій. Суперечки лінгвістів точаться навколо багатьох проблем теорії словосполучення, починаючи від того, які поєднання слів слід уважати словосполученням, і закінчуючи взагалі доречністю визнання словосполучення як синтаксичної одиниці (пор., наприклад, підхід Ю.В. Фоменка або праці представників психологічного напрямку в мовознавстві). Проте більшість лінгвістів усе-таки визнають таку синтаксичну одиницю, як словосполучення (пор., роботи О.С. Ахманової, В.В. Виноградова, І.Р. Вихованця, А.П. Загнітка, Н.Л. Іваницької, О.С. Мельничука, М.М. Прокоповича, О.С. Скобликової, Т.О. Туліної, Г.М. Удовиченка, Н.І. Філічевої та ін.). Більше того, наразі з'являються нові концепції визначення словосполучення (пор., підходи І.Р. Вихованця, Л.М. Мурзіна та ін.), що породжує необхідність переглянути деякі аспекти теорії цих синтаксичних конструкцій, зокрема засобів зв'язку між їхніми компонентами.

Мета пропонованої статті – обґрунтувати необхідність виділення інтонації як засобу вираження синтаксичних зв'язків між компонентами словосполучень. Досягнення поставленої мети передбачає розв'язання таких **завдань**: 1) проаналізувати основні підходи до виділення засобів зв'язку компонентів словосполучень; 2) схарактеризувати важливість розгляду інтонації як засобу вираження синтаксичних зв'язків між компонентами словосполучень з оперттям на пропозитивну природу цих синтаксичних одиниць.

Незважаючи на відсутність одностайності серед мовознавців щодо багатьох питань теорії словосполучення, можна стверджувати, що більшість лінгвістів (пор. праці Н.С. Валгіної, А.П. Загнітка, Г.М. Удовиченка та ін.) висловлюють подібні думки щодо граматичної природи словосполучення та засобів вираження синтаксичних зв'язків між компонентами словосполучення. Так, Н.С. Валгіна акцентує, що «словосполучення формується на основі взаємодії лексико-граматичних властивостей сполучуваних слів» [Валгіна 1991: 49], а тому найбільш важливим засобом вираження синтаксичних зв'язків дослідниця називає форму слова. Подібна думка висловлюється і в Граматиці-80, де наголошується, що зв'язок слова у словосполученні «детермінується його лексико-граматичними властивостями» [Русская грамматика], а найбільш суттєвою властивістю названо приналежність до певної частини мови. «Ті чи ті види зв'язку та відповідні їм відношення, – зазначається в Граматиці-80, – розподілені за граматичними класами слів» [Русская грамматика 1980].

Отже, переважна більшість учених, які визнають словосполучення як синтаксичну одиницю, називають та докладно описують такі засоби вираження зв'язку між компонентами цих побудов:

– Форма слова. Усі змінні слова, вступаючи у зв'язок зі стрижневим словом у складі словосполучення, «оформлюють цей зв'язок за допомогою закінчення» [Валгіна 1991: 50], пор.: *Раптову радість і той блиск дитячий, Який спалахує в твоїх очах, Не промінням ні на що: неначе Блакитний місяць, випливає з долонь Твоє волосся чорне й смагла скронь* (Ю. Клен); *Як до Тебе протоптати тропи? В сивій млі спостерегти мету? Чи ж пропажить синій жар Європи Азії проказу золоту?* (С. Маланюк) і под. О.Є. Кібрик наголошує, що «для мов з розвинутою морфологією (а українська мова є саме такою – М.Б.) – це основний спосіб матеріалізації синтаксичних відношень, а також граматичних значень» [Кібрик 1992: 113]. У тих випадках, коли залежне слово не змінюється, тобто коли відсутні флексивні способи вираження зв'язку, воно приєднується до стрижневого слова «у своїй єдиній вихідній формі, виявляючи зв'язок з ним семантично» [Валгіна 1991: 50],